

А.М. Бобрищев-Пушкин

**Эмпирические законы
деятельности русского суда
присяжных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А.М. Бобрищев-Пушкин**
Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных / А.М. Бобрищев-Пушкин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 624 с.

ISBN 978-5-518-05948-1

ISBN 978-5-518-05948-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Есть основаніе признать за судомъ присяжныхъ каждой отдѣльной страны свойственный ей особый характеръ, а потому и нельзя говорить вообще о судѣ присяжныхъ, а нужно говорить о судѣ англійскомъ, французскомъ, бельгійскомъ и т. д.

К. Миттермайеръ.

Въ первые же годы дѣятельности нашего новаго суда появилось выпусками въ русскомъ переводѣ замѣчательное сочиненіе профессора Миттермайера: „Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ“. Поражающее богатство наблюденій, умная осторожность выводовъ и научная объективность заключеній сдѣлали то, что сочиненіе это и до настоящаго времени не утратило своего значенія. Дѣйствительно, если внимательно прислушаться и присмотрѣться ко всему, что съ тѣхъ поръ говорилось и печаталось въ Россіи, повторяется нынѣ и издается по вопросу о судѣ присяжныхъ, то нельзя не замѣтить, что всякій принципиальный доводъ про или contra, иногда кажущійся новымъ, уже былъ въ виду великаго поборника этой формы суда.

Такое на первый взглядъ странное явленіе становится понятнымъ, если вспомнить, что у насъ, какъ въ общей печати, такъ въ монографіяхъ и въ курсахъ уголовной процедуры, при крайней скудости наблюденій надъ русскимъ судомъ и даже главнымъ образомъ вслѣдствіе этой скудости, судъ при-

сяжныхъ постоянно затрогивается преимущественно съ принципиальной точки зрѣнія, слѣдовательно, по необходимости варьируются все тѣже мотивы Миттермайера. Вся разница въ томъ, что полныя содержанія и жизни заключенія послѣдняго въ устахъ эпигоновъ все болѣе вывѣтриваются и, превращаясь въ безсодержательныя формулы, производятъ леденящее впечатлѣніе общихъ мѣстъ. Это явленіе въ значительной степени слѣдуетъ приписать также воинствующему отношенію къ вопросу о судѣ присяжныхъ русскихъ людей—какъ науки и публицистики, такъ и юристовъ-практиковъ, служащихъ и неслужащихъ. Такое направленіе привилось къ большинству этихъ дѣятелей безразлично, являются ли они противниками или защитниками этой формы суда; поэтому я намѣренно устранию полемическіе элементы изъ моего изслѣдованія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ горячкѣ спора или даже при расчетно-спокойномъ проведеніи въ жизнь излюбленныхъ принципиальныхъ взглядовъ—одинаково невыгодно, непрактично останавливаться на копотливой работѣ изученія дѣйствительности; гораздо легче выхватывать для защиты или нападенія первое попавшее подъ руку оружіе изъ богатаго стараго арсенала, не заботясь о томъ, по рукѣ ли оно и для той ли цѣли изготовлено; пусть при этомъ затемняется истинное значеніе поддерживаемой или опрокидываемой формы суда, — что до этого! Важно торжество, хотя бы временное, даннаго лозунга.

Да и гдѣ у насъ запросы на научную правду?

У насъ радикализмъ характеризуетъ большинство и въ реакціонномъ, и въ ultra-либеральномъ лагерѣ, а давно установлено, что радикализмъ и поспѣшность сужденій прямо пропорціональны легковѣсности и скудости знаній. Миттермайеръ очень бы удивился, увидѣвъ въ иномъ русскомъ курсѣ уголовного судопроизводства свои общіе выводы о „сущности, зна-

ченіи и достоинствѣ суда присяжныхъ“ ¹⁾ изложенными безъ многочисленныхъ оговорокъ которыми эти выводы, будучи все таки въ пользу этой формы суда, въ такомъ изобиліи снабжены въ его книгѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и учащемуся юношеству—не говоря уже о томъ, что общество и печать судятъ въ значительной степени по даннымъ тѣхъ же учебниковъ—важно знать рядъ „условій (sine qua non) успѣшной дѣятельности суда присяжныхъ“ ²⁾; только тогда настоящая оцѣнка русскаго суда присяжныхъ, какъ особаго института, была бы такъ полна и основательна въ русскомъ общественномъ мнѣніи, какъ оцѣнка суда присяжныхъ вообще законченно изложена въ § XVII названной книги ³⁾ Миттермайеромъ, этимъ крестнымъ отцомъ изслѣдуемой формы суда. Мы же осуждены пока присутствовать при надобѣвшемъ всѣмъ по своей безсодержательности перебрасываніи изъ одного враждующаго лагеря въ другой устарѣвшихъ и притупившихся доводовъ принципіальнаго характера. Главное зло, какъ слѣдствіе этого явленія, заключается въ томъ, что въ органахъ нашей періодической печати нѣтъ удобной почвы для объективнаго изслѣдованія *русскаго* суда присяжныхъ, а отдѣльныя попытки, дѣлаемыя въ этомъ направленіи въ монографіяхъ, встрѣчаются гамомъ и свистомъ тѣхъ, кому не по душѣ приходится новые жизненно-правдивые выводы.

Получается странное положеніе дѣла: можно подумать, что неповинный въ существующей враждѣ лагерей добросовѣстный изслѣдователь, выступившій печатно съ болѣе или менѣе обработаннымъ и обдуманымъ и во всякомъ случаѣ bona fide высказываемымъ мнѣніемъ—является разрушителемъ общественнаго спокойствія и тишины; какъ

1) Евр. и ам. суд. прис., 503—523. Москва 1871. В. II.

2) I. с. 563—581.

3) I. с. 523—563.

въ мольеровской комедіи, его посредничество встрѣчаютъ непріязненно оба враждующіе супруга.

Да и само по себѣ всякое посредничество, при отсутствіи въ печати достаточнаго числа обработанныхъ наблюденій, не можетъ быть пока плодотворно.

Вотъ почему въ настоящей работѣ я совершенно обойду безплодный по существу вопросъ о нападкахъ на судъ присяжныхъ, и о защитѣ его въ нашей печати, а только напомню характеристику этого явленія сдѣланную однимъ изъ нашихъ уважаемыхъ юристовъ.

Въ рефератѣ, прочитанномъ 25 октября 1880 года въ СПб. юридическомъ обществѣ. А. Ф. Кони такъ характеризовалъ эту „партизанскую войну“: люди, болѣе всего вредящіе ходу судебной реформы, представляютъ по мнѣнію, почтеннаго референта два типа: а) людей; готовыхъ съ легкимъ сердцемъ перекраивать Уставы вдоль и поперекъ, и б) ортодоксовъ, защищающихъ съ буквоѣдствомъ каждую черточку и запятую въ Уставѣ съ упорнымъ невниманіемъ къ его духу; нападки, которымъ вездѣ подвергался институтъ присяжныхъ двоякаго рода: возникающіе спорадически по отдѣльнымъ случаямъ и хроническіе, такъ сказать, по цѣлымъ разрядамъ однородныхъ дѣлъ, дающихъ оправдательные приговоры при доказанности преступленія.

Останавливаясь на изученіи послѣднихъ, А. Ф. Кони совершенно правильно не придавалъ значенія первымъ, которые „сводятся къ толкамъ лицъ, не изучавшихъ дѣла съ присяжными, а судящихъ по отрывочнымъ слухамъ и напередъ составившимся представленіямъ, основаннымъ на неполныхъ данныхъ“. Оцѣнка эта до такой степени вѣрна, что черезъ шесть лѣтъ, въ періодъ самыхъ горячихъ нападокъ на судъ присяжныхъ, мы видимъ и у противниковъ, и у защитниковъ этого суда одинаково безсодержательные и рассчитанные на эффекты доводы и соображенія. Таково было

газетное въ особенности отношеніе напр. къ вердикту по Керченскому дѣлу, еще до появленія въ печати судебного отчета.

Печатаніе полныхъ судебныхъ отчетовъ и внимательный ихъ анализъ уже давно признаются излишними; газетные отчеты о процессахъ представлялись сколько нибудь полными только въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ (напр. въ Суд. вѣстникѣ), а затѣмъ мало по малу переродились въ крайне сокращенныя, хотя и стенографическаго вида и происхожденія, замѣтки и даже въ простыя корреспонденціи съ присущимъ послѣднимъ тенденціознымъ оттѣнкомъ.

Отмѣченное выше явленіе наблюдается и до сихъ поръ въ области періодической печати. Новыя брошюры и статьи, авторы которыхъ, содѣйствуя предпринятымъ въ Министерствѣ Юстиціи преобразовательнымъ работамъ, излагали свои наблюденія и выводы, тотчасъ подвергались слишкомъ горячей и, слѣдовательно, несправедливой оцѣнкѣ со стороны представителей того или другаго лагеря ¹⁾. За границей судъ присяжныхъ также служить яблокомъ раздора, вызывая ожесточенныя нападки—въ смыслѣ упрековъ въ слабости—со стороны не только отдѣльныхъ лицъ, но и юридическихъ школъ, напр. Италіанской—антропологической. Но тамъ въ основѣ этой критики лежатъ не только богатые наблюденія, но и создавшая новыя направленія научная мысль.

Чрезвычайно интересны пренія, происходившія на XVIII съѣздѣ юристовъ въ Висбаденѣ въ сентябрѣ 1886 года по вопросу о желательности участія народа при разсмотрѣніи судебныхъ дѣлъ; на этотъ съѣздъ указываютъ обыкновенно,

¹⁾ О судѣ присяжныхъ В. Ф. Дейтрихъ. Судъ присяжныхъ Гогеля и др. Русск. Вѣд. № 194, 198 и сл. за 1895 г. Моск. Вѣд. 1895 г. № 211, 269, 276. Эпиводъ о напечатанной г. ф. Резономъ статьѣ о присяжныхъ въ мартовской книгѣ Русск. Вѣстн. за 1886 г. и оцѣнка его въ хроникѣ (Іюль 1886 г. стр. 171). Журн. Гр. и Уг. права, коего онъ былъ и оставался сотрудникомъ.

какъ на доказательство, что судъ присяжныхъ давно забрак-
кованъ въ Германіи. Ближайшее знакомство съ преніями
и резолюціями опровергаетъ такое заключеніе, но нельзя
не замѣтить, что о судѣ шеффеновъ высказывались на этомъ
съѣздѣ мнѣнія болѣе благопріятныя, чѣмъ о судѣ присяж-
ныхъ. Тѣмъ не менѣе проф. Гнейстъ, Рубо и другіе, воз-
ражавшіе Гиллеру, поддерживавшему заключеніе отдѣленія
о выраженіи недовѣрія суду присяжныхъ—доказывали, что
для этого нѣтъ положительныхъ данныхъ, что противъ при-
сяжныхъ имѣются только общія впечатлѣнія и разсужденія,
а за нихъ — искреннее народное убѣжденіе.

Принимая во вниманіе, что для отрицательнаго заключе-
нія о судѣ присяжныхъ слишкомъ мало наблюденій, общее
собраніе съѣзда высказалось однако за необходимость ре-
формъ въ этомъ судѣ ¹⁾.

Во время преній проф. Гнейстъ, напомнивъ о проэктѣ,
выработанномъ еще въ 70-хъ годахъ Леонгардтомъ, признавалъ
желательнымъ, чтобы рѣшенія постановлялись присяжными
сообща съ судьями и только въ случаѣ разномыслія вопросъ
о виновности рѣшался бы присяжными отдѣльно, а затѣмъ
судьи опредѣляли бы также отдѣльно наказаніе ²⁾. Проэктъ
этотъ очень близокъ къ предложенію В. Ф. Дейтриха ³⁾,
который тутъ-же предугадалъ, какъ возможное возраженіе,
что такой порядокъ можетъ привести къ упраздненію суда
присяжныхъ (стр. 20). Не касаясь по существу этого воп-
роса, я считаю не лишнимъ указать, что Гнейстъ, выска-
завшійся за такую форму суда въ 1886 году дѣйствительно
уже въ 1893 году въ Аугсбургѣ на XXII Съѣздѣ окон-

¹⁾ Юрид. Вѣстн. Окт. 1886 г, стр. 407 и Журн. Уг. и Гр. Права. Апрель
1887 г. 178.

²⁾ Ibid., 174.

³⁾ О Судѣ Прис. 1895, стр. 19 и 21.

чательно перешелъ въ лагерь противниковъ суда присяжныхъ ¹⁾.

Если бы оцѣнка института присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ времени и мѣста дѣйствія этого суда, могла имѣть какое либо практическое значеніе, то, разумѣется, было бы „отъ чего въ отчаянье прійти“ фанатикамъ Уставовъ; дѣйствительно, упорная борьба института шеффеновъ съ институтомъ присяжныхъ въ континентальной Европѣ, начавшаяся еще въ пятидесятыхъ годахъ ²⁾, и понынѣ продолжается, причемъ движеніе въ пользу шеффеновъ, разъ начавшееся, все растетъ, захватывая не только Германію, но и Францію ³⁾; не только на континентѣ замѣчается стремленіе къ постепенному (постоянному или временному) сокращенію объема юрисдикціи присяжныхъ ⁴⁾, но даже въ Англіи ⁵⁾.

Принципальныя нападки на институтъ встрѣчаются повсемѣстно въ періодической общей и специальной литературѣ, на съѣздахъ криминалистовъ и тюрьмовѣдцовъ ⁶⁾. Въ статьѣ „La répression en matière pénale“, помѣщенной въ *Nouvelle revue* (1 и 15 апр. 1892 года), опытный судебный дѣятель Alexandre Bérard жалуется на то, что судьи и присяжные проявляютъ чрезмѣрную слабость: „давно, говоритъ онъ, всѣ, кто занимались уголовными вопросами, признали, насколько плачевна слабость присяжныхъ по отношенію къ репрессіи (р. 501). Ислѣдуя причины этого, онъ называетъ присяжныхъ „людьми, неизбѣжно неопытными и подверженными всѣмъ увлеченіямъ толпы“; „присяжныхъ,

1) Ж. М. Ю. Янв. 1895 г., стр. 118.

2) Миттерм. I. с. 586. Глазеръ, Руководство. Кн. I. 213.

3) Жур. Гр. и Уг. права, Ноябрь 1882 г. Суд. Реф. во Франціи 145.

4) Ibid. 1886 г. Май. Статя Ревона. 81.

5) Ibid. 1887 г. Май. Иностр. Юрид. Хроника. 207.

6) Суд. прис. Гогеля. 3. Журп. М. Ю. 1895 г. Янв. 117 и слѣд.

говорить онъ, несмотря на ихъ вниманіе, усердіе и добросовѣстность, легко обмануть хитросплетенною ложью или болѣе или менѣе правдоподобной аргументаціей (502 и 503).

Строя свои выводы на рядѣ статистическихъ изслѣдованій съ 1826 года, Bérard приходитъ, впрочемъ, къ заключенію, что слабость репрессіи — знаменіе времени во всякихъ судахъ и у всякихъ судей.

Обыкновенно цитируемый Tarde въ *Philosophie penale* (Paris 1890 г.) не знаетъ такихъ смягченій и прямо заявляетъ, что „звѣрская глупость пытки замѣнилась суевѣріемъ, оптимистической вѣрой въ непогрѣшимость присяжныхъ“ (427).

Путемъ пессимистическихъ сопоставленій онъ приходитъ къ заключенію, что присяжные, явившіеся первоначально на родинѣ своей въ Англіи, какъ одинъ изъ видовъ судебныхъ доказательствъ, замѣнилъ собой судебный поединокъ, ордалии; къ послѣднимъ онъ поэтому и приравниваетъ судъ присяжныхъ. (*L'équivalence des ordalies et du jury est attestée par là* ¹⁾).

Общій очеркъ и образцы отношенія къ суду присяжныхъ въ Западной Европѣ приведены мною только, какъ аргументъ въ пользу необходимости приступить наконецъ къ изученію русскаго суда присяжныхъ — изученію научному, основанному на наблюденіяхъ, производимыхъ при научныхъ условіяхъ — записью, мѣрою, взвѣшиваніемъ; — только такое изученіе избавить насъ отъ повторенія общихъ мѣстъ, отъ заглядыванія въ устарѣвшіе или слишкомъ отвлеченные учебники, позволить намъ составить свое собственное мнѣніе о нашемъ присяжномъ судѣ, дѣйствующемъ по нашему Уставу: вѣдь уставъ этотъ составленъ по соображенію условій дѣя-

¹⁾ Ср. Очеркъ Происх. и истор. разв. Суда прис. Кенигсона. Виттебохъ. 1871, стр. 74. Угол. Право Англіи. Стифенъ, 22 и 30. (перев. г. Спасовича).

тельности существовавшихъ уже въ Европѣ судовъ присяжныхъ и примѣненъ къ совершенно своеобразнымъ (по сравненію съ Европою) жизненнымъ условіямъ.

Такія оговорки не новость: вѣдь нельзя забыть существующаго въ литературѣ (Герингъ) мнѣнія, что судъ присяжныхъ годенъ только въ извѣстные историческіе моменты. Ввиду тѣсной связи всякаго суда съ извѣстнымъ уровнемъ общественнаго развитія всѣ высказанныя соображенія позволяютъ намъ относиться спокойно къ несовершенствамъ, встрѣчающимся въ дѣятельности суда присяжныхъ внѣ Россіи, такъ какъ у насъ, повторяю, другія условія быта и значительно разнящійся уставъ уголовного судопроизводства.

Вѣдь еще Миттермайеръ установилъ, какъ я упоминалъ выше, рядъ невыгодныхъ условій напр. во французской системѣ, при которой судъ присяжныхъ не можетъ функционировать правильно; между тѣмъ у насъ не только законъ, но и практика во многомъ и притомъ въ существенномъ отличается отъ французскаго образца.

Итакъ займемся русскимъ судомъ присяжныхъ, оставивъ въ сторонѣ старый принципиальный споръ.

Прежде чѣмъ покончить со „спорадическими“ нападка ми на присяжныхъ въ Россіи, я долженъ отмѣтить, однако, что въ послѣднее время довольно часто возникаютъ сомнѣнія уже не въ слабости присяжныхъ по тому или другому дѣлу, а, наоборотъ, въ легкомысленности обвинительныхъ вердиктовъ.

Не разъ доводилось мнѣ слышать, что обвинительный приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Болдыревой — повидимому, судебная ошибка; особенно рѣшительно выступилъ съ подобнымъ же предположеніемъ В. Короленко въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (№ 288 за 1895 г.) по поводу дѣла о чело-

вѣческомъ жертвоприношеніи ¹⁾, по которому обвиненные вотяки приговорены къ каторжнымъ работамъ.

Нельзя не отдать справедливости крайней осторожности и трудолюбію, съ которыми онъ, во избѣжаніе упрека въ голословности, составилъ подробный отчетъ по дѣлу и не только разрабатываетъ личныя впечатлѣнія, вынесенныя изъ суда, но и выдвигаетъ цѣлый рядъ предполагаемыхъ промаховъ административныхъ и судебныхъ дѣятелей; эти то промахи и неправильности, по его мнѣнію, могли ввести присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе.

Очевидно, что въ данномъ случаѣ, хотя приговоръ присяжныхъ встрѣчается весьма скептически, это отношеніе вовсе не имѣетъ характера нападокъ, а есть призывъ къ новому разслѣдованію дѣла, при болѣе выгодныхъ для дѣятельности присяжныхъ условіяхъ. Такое отношеніе къ вердиктамъ только полезно, только подобная разработка судебныхъ процессовъ можетъ намъ помочь узнать свой судъ присяжныхъ и взвѣсить условія, при которыхъ онъ дѣйствуетъ.

Въ теченіе второго десятилѣтія существованія уставовъ, какъ бы въ отвѣтъ на хроническіе нападки всякаго рода, шла незамѣтная, но систематическая и серьезная юридическая работа въ С.-Пбургомъ юридическомъ Обществѣ ²⁾, направленная къ постепенному совершенствованію нашего суда присяжныхъ. Правда, еще въ въ 80-мъ году по поводу доклада, сдѣланнаго А. Ф. Кони 25-го октября, возгорались жаркіе споры принципиальнаго характера, но уже, какъ въ этомъ докладѣ, такъ и въ преніяхъ по нему весьма опредѣленно ставился вопросъ о необходимыхъ улучшеніяхъ какъ въ организаціи, такъ и въ условіяхъ дѣятельности

¹⁾ Рѣшено 29 сент. 1895 въ г. Елабугѣ.

²⁾ Дѣятельность другихъ юридическихъ обществъ мнѣ мало извѣстна.